

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Салфетников Д. А. Текстильная промышленность Северо-Кавказского края в 1927—1934 годах : условия становления и проблемы производства / Д. А. Салфетников // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 568—588. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-568-588.

Salfetnikov, D. A. (2025). Textile Industry of North Caucasus Region (1927-1934): Conditions for Development and Production Challenges. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 568-588. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-568-588. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Текстильная
промышленность
Северо-Кавказского края
в 1927—1934 годах: условия
становления и проблемы
производства**

Салфетников Дмитрий Анатольевич
orcid.org/0000-0003-2991-7958
кандидат исторических наук, доцент
da.salfetnikov@mail.ru

Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина
(Краснодар, Россия)

**Textile Industry
of North Caucasus Region
(1927-1934): Conditions
for Development and
Production Challenges**

Dmitry A. Salfetnikov
orcid.org/0000-0003-2991-7958
PhD in History, Associate Professor
da.salfetnikov@mail.ru

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Krasnodar, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается положение текстильной отрасли легкой промышленности в ставропольских, кубанских, черкесских и других районах Северо-Кавказского края в период его существования как административно-территориального субъекта (1927—1934). Установлено, что главными факторами формирования текстильной промышленности региона были подходящие климатические условия, тесная связь с сельским хозяйством, традиционные хозяйственные занятия (в первую очередь овцеводство), достаточная ресурсная база для развития подотраслей текстильной промышленности, особенно шерстяной, наличие транспортных путей. Выполнен анализ проблем производственной деятельности отдельных предприятий (шерстопрядильных, суконных, шерстомоечных): нехватка кадров, недостаточная техническая оснащенность и объемы переработки избыточного сырья. Доказано, что текстильная отрасль края в рассматриваемый период проходила свое становление. Выявлено, что главной задачей было строительство или реконструкция государственных текстильных предприятий (фабрик, шерстомоек), способных поглощать вырабатываемую в крае шерсть и производить достаточное количество метражной продукции. Отмечается, что текстильных предприятий в крае было немного, они располагались в основном в городах, вблизи транспортных путей и выстраивали прочные производственные связи с профильными предприятиями, находящимися в других районах РСФСР, а также в республиках Советского Союза, участвуя в укреплении экономических связей между регионами страны.

Ключевые слова:

текстильная промышленность; овцеводство; индустриализация; фабрика; шерстомойка; Северный Кавказ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the status of the textile sector within the light industry of the Stavropol, Kuban, Circassian, and other areas of the North Caucasus during its existence as an administrative-territorial entity from 1927 to 1934. It identifies key factors contributing to the establishment of the region's textile industry, including favorable climatic conditions, strong ties to agriculture, traditional economic practices (notably sheep farming), a sufficient resource base for the development of textile sub-sectors — especially wool production — and the availability of transportation routes. An analysis of the operational challenges faced by individual enterprises (such as wool spinning mills, cloth factories, and wool washing facilities) reveals issues such as labor shortages, inadequate technical equipment, and limited processing capacities for surplus raw materials. The findings demonstrate that the textile sector in the region was in a formative stage during this period. It was established that a primary objective was the construction or reconstruction of state textile enterprises (factories and wool washing facilities) capable of processing locally produced wool and generating adequate quantities of fabric products. It is noted that there were few textile enterprises in the region, primarily located in urban areas near transportation routes, which established robust production links with specialized facilities in other regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, as well as in other Soviet republics, thereby contributing to the strengthening of economic ties between different regions of the country.

Key words:

textile industry; sheep farming; industrialization; factory; wool washing; North Caucasus.

УДК 94(470.62/.67)“1927/1934”+677(091)“19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-568-588

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Текстильная промышленность Северо-Кавказского края в 1927—1934 годах: условия становления и проблемы производства

© Салфетников Д. А., 2025

1. Введение = Introduction

В наши дни в сложных для российской экономики условиях реализации ее задач все более актуальным становится изучение деятельности различных отраслей промышленности на важных этапах их становления и дальнейшего развития. Особый интерес представляет исторический опыт функционирования текстильной промышленности в новых условиях советской индустриализации, когда не хватало отечественных тканей и трикотажных изделий, в которых остро нуждалось население. В диахронии данная проблема актуализируется одной из видимых сторон современного общества потребления, когда отечественная текстильная промышленность по большей части замещалась импортной продукцией.

Развитие текстильной отрасли промышленности в рамках постановки задач индустриального строительства не обладало к концу 1920-х годов теми приоритетными характеристиками, которые были обозначены, например, для отраслей тяжелой промышленности. Однако кризисные явления в конце периода нэпа, «ножницы цен» в отношении реализации и количества сельскохозяйственной и промышленной продукции заставляли партийное и государственное руководство уделять внимание темпам роста отраслей легкой промышленности. Проблема нехватки промтоваров, крайне недостаточного производства их для граждан, особенно для сельских тружеников, была одним из «краеугольных камней» в острых дискуссиях по экономическим вопросам. Достаточно вспомнить, например, позицию В. А. Базарова и некоторых других экономистов, касавшуюся системного развития промышленных предприятий и отраслей [Каким быть плану ..., 1989, с. 177, 178].

При этом было ясно, что насыщение села техникой — тракторами и комбайнами — дело не только времени, но и большого напряжения сил в реализации плана первой пятилетки. Замена импортной продукции на отечественную не могла произойти быстро, сбыт же одежды, обуви и га-

лантереи требовался повседневно и зависел главным образом от успешного развития хлопчатобумажного, шерстяного, трикотажного, обувного и других производств. Сырье для них в основном поступало из сельской местности через заготконторы и другие организации. Особую роль в этом плане играли аграрные районы страны, в том числе входившие тогда в Северо-Кавказский край: донские, кубанские, ставропольские, черкесские, карачаевские, чеченские и районы других будущих автономных республик Северного Кавказа. Объектом данного исследования является текстильная промышленность Северо-Кавказского края с 1927 до 1934 годы, то есть до разделения его на Азово-Черноморский и Северо-Кавказский края.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Тема развития советских отраслей промышленности всегда вызывала интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей. Здесь приобретали значение вопросы, связанные с подходами к индустриальному строительству, накануне и в процессе реализации первого пятилетнего плана, с развитием отдельных отраслей промышленности, в том числе текстильной. Историки и экономисты — современники того периода достаточно подробно рассматривали и давали оценки достижений отрасли в рамках плановых задач; в частности Е. Л. Цейтлин в «Очерках истории текстильной техники» [Цейтлин, 1940].

Позднее советские историки и экономисты, имея достаточно большой фактический материал, исследовали проблемы развития промышленности в СССР. Их работы носили обобщающий характер, но в них уделялось внимание и текстильной отрасли в конце нэпа, в начале индустриализации и в 1930-е годы. В этом ряду следует отметить работы П. Б. Жибарева [Жибарев, 1969], В. С. Лельчука [Лельчук, 1984]. Необходимо упомянуть зарубежных исследователей, которые в своих работах анализировали процессы, происходившие тогда в отраслях советской промышленности [Gregory, Markevich, 2002; Davies, 1996], непосредственно среди работ по текстильной промышленности следует выделить труды П. А. Хромова [Хромов, 1946], А. М. Корнеева [Корнеев, 1957], и М. В. Конотопова [Конотопов, 2018].

В последние десятилетия появилось немало работ, показывающих региональные особенности развития текстильного производства в рассматриваемый период. В основном они касались тех районов страны, где данная отрасль промышленности традиционно была развитой, например, Московской [Сафонова, 2001], Ивановской областей [Козлов, 1918], Чувашии [Казанцева, 2020] и др. По северокавказскому региону можно отметить работы Е. Н. Бадмаевой [Бадмаева, 2024], Е. В. Туфанова [Туфанов, 2021], в которых рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся отрас-

лей легкой промышленности в 1920—1930-е годы (сырье, кадры, проблемы управления и профсоюзы). Комплексных работ по истории северокавказской текстильной отрасли данного периода в историографии нет.

В нашем исследовании впервые предпринимается попытка анализа становления текстильной отрасли края в начальный период индустриализации. Используются историко-сравнительный, статистический, историко-описательный и другие классические методы исследования, помогающие объективно проанализировать источниковую базу и выявить основные закономерности процессов, изучаемых в рамках данной темы. Статья базируется на неопубликованных документах из центральных и регионального архивов, а также на опубликованных сборниках документов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Проблемы и условия развития текстильной промышленности Северо-Кавказского края

Районы Северного Кавказа обладали традиционно широкими возможностями для развития сельского хозяйства: не только зерновой базой, но и животноводческой, в том числе овцеводством. Иначе говоря, для развития текстильной промышленности здесь были все необходимые условия, в первую очередь — мощная сырьевая база. Негативные последствия разорительных для экономики страны и региона войн — Первой мировой и особенно Гражданской — преодолевались сложно и влияли на протяжении почти всех 1920-х годов на состояние промышленности и сельского хозяйства края. Текстильная промышленность края и в начале 1-й пятилетки продолжала оставаться одной из наименее развитых отраслей промышленности, не проявляющей определенной тенденции к росту и не играя значительной роли в общем промышленном балансе края. Если с 1926 по 1928 годы товарная продукция всей северокавказской промышленности увеличилась более чем в 1,5 раза, то продукция текстильной промышленности смогла увеличиться за этот же период только на 20 %. Удельный же вес ее к 1929 году в общей сумме товарной промышленной продукции составлял примерно 2,5 %. Это было крайне малым показателем, несмотря на определенный производственный рост после восстановительного периода [Лунин, 1929, с. 43].

ВСНХ и планирующие органы центрального и краевого уровней на начальном этапе индустриализации не включали текстильную промышленность края в число основных отраслей. Но перспективы ее развития во многом связывались с обеспечением текстильных предприятий местным сырьем, заготавливаемым в пределах Северного Кавказа. В докладной записке северокавказского крайкома ВКП(б) в июле 1927 года среди прочих

вопросов, касающихся промышленного строительства, указывалось прямо, что наличие в национальных областях достаточного количества шерсти «выдвигает вопрос о целесообразности сооружения там шерстопрядильной фабрики» [История ..., 1971, с. 144]. Так, важную роль в крае отводили овцеводству: оно восстанавливалось, в годы 1-й пятилетки должно было превзойти довоенный уровень, поставляя не только «грубую» шерсть, но и шерсть овец мериносов.

Проблемой было то, что и государственная, и кустарная промышленность края востребовала для своего производства лишь небольшую часть шерсти для своего производства. Остальное вывозилось за пределы края. Значительная часть шерсти шла на удовлетворение нужд местного населения путем кустарной переработки для изготовления домотканого сукна, варежек, чулок, башлыков и кавказских бурок, пользующихся большим спросом. Поэтому вполне уместной была линия на развитие местной текстильной промышленности, которая бы поглощала количество вырабатываемой шерсти и выпускала метражную продукцию в достаточном количестве. Но при этом предусматривалась и выработка ею бурок и башлыков с целью вытеснения подобной кустарной продукции, а в дальнейшем — и сокращения удельного веса кустарей, относящихся к данному производству.

Текстильная промышленность перерабатывала различные виды сырья для выпуска суконно-шерстяных товаров. Если продолжать рассматривать вопрос обеспеченности различными видами шерсти, то необходимо отметить факт наличия поголовья верблюдов в двух округах края — Сальском и Ставропольском. То есть верблюжью шерсть тогда не столько везли из Средней Азии, сколько старались вырабатывать в крае самостоятельно: например, в 1929 году намечено было заготовить около 400 центнеров этой шерсти [Лунин, 1929, с. 44].

Важную роль играли и условия, в первую очередь климатические, для разведения хлопчатника и других технических культур, таких как лен и конопля. В отношении выращивания и обработки льна подчеркивалась «необходимость всемерного ускорения организации в крае опытных предприятий». Конопляная солома давала при переработке два вида волокна, одно из которых использовалось для прядения, а другое — для производства ваты. Что касается посевов хлопчатника, то под них определялись конкретные районы — Кубани и Терека; стимулировались эти посевы путем так называемой «контрактации» с сельскими жителями, для которых выделялась часть промтоваров, в чем они были крайне заинтересованы.

Так, например, в конъюнктурных сведениях за апрель 1927 года по Ставропольскому округу сообщалось следующее: «Население округа имеет у себя достаточно сельскохозяйственной продукции, а более зажиточная

часть — и запасы зерновых продуктов, которые им сбываются на местных рынках по мере надобности. Такое хозяйственно-экономическое положение округа давало право населению производить закупки промтоваров... Население, особенно сельское, пригородное и городское, занимающееся сельским хозяйством, предъявляло на рынке большой спрос на мануфактурные и другие товары. Из хлопчатобумажных спрашивались сильно плательные группы — маркизеты, батисты и вольты, в которых на рынке ощущался недостаток. Рубашечные группы удовлетворяли спрос, за исключением туалетного и зефира, в которых ощущался недостаток. Из бельевой группы спрашивались тонкие сорта, в которых также ощущался недостаток. Бязь шла слабо. Из одежной группы шли хорошо одинарные и двойные, ... удовлетворенность спроса этими товарами была не выше 25—30 %. Все остальные группы товаров шли посредственно. Нитки шли хорошо» [ГАСК, ф. Р-522, оп. 1, д. 273, л. 73, 73 об].

Итак, для развертывания широкого суконно-ткацкого производства имела достаточная сырьевая база. Риски же были здесь связаны с возможными опозданиями в строительстве соответствующих промышленных предприятий, что в дальнейшем приводило к отрицательным результатам, главным из которых было невыполнение и без того завышенных плановых заданий.

Много зависело и от кадровой политики, хотя в то время главным лозунгом был: «Техника решает все!». Нехватка квалифицированных специалистов, рабочих была проблемой для отраслей промышленности в условиях ещё не преодоленной безработицы. Во 2-й половине 1920-х годов тарифные сетки, устоявшиеся нормы выработки, механические надбавки определяли и регулировали зарплату и по производствам, и по районам. В целом по всей советской текстильной промышленности рост зарплаты с 1926 по 1928 годы составил 57 %, затем — в 1929—1930 годы наблюдался и рост числа квалифицированных и даже высококвалифицированных рабочих при сохранении прежней численности неквалифицированной рабочей силы [Сафонова, 2001, с. 399, 400].

Говоря о районировании текстильного производства, необходимо учесть факт отличия состояния текстильного производства в Северо-Кавказском крае от тех районов страны, в которых оно было традиционно развитым, например центральных, включая Московско-Ивановский, Курский, а также Поволжский и др., где восстановленные в период нэпа текстильные фабрики по-прежнему задавали тон развития отрасли. Но планы индустриализации расширяли спектр решаемых задач, заставляя на новом уровне развертывать освоение источников сырья. Важнейшие особенности промышленности регионов, в том числе Юга России, их сырьевая база

должны были развиваться и разрабатываться быстрыми темпами, с максимальной отдачей для экономики страны [Салфетников, 2019, с. 77].

В отношении аграрных областей это дело особое, как и развитие или создание там заново промышленных отраслей. Но как раз речь шла о тех из них, которые непосредственно были связаны с сельским хозяйством, перерабатывали его сырьевую базу (зерновую, например), будучи напрямую приближенными к этим источникам сырья.

Если производство хлопчатника, тем более шелка для экономики северокавказских районов не было явлением распространенным (в основном привозили из республик Средней Азии и Закавказья), то производство шерсти, главным образом овечьей, здесь являлось важнейшим сегментом народнохозяйственного механизма. Шерстяное, хлопчатобумажное и шелковое производства, как известно, всегда являлись базовыми отраслями текстильной промышленности. Кроме того, необходимо сказать о географии текстильных предприятий, а их было не так много, поэтому каждое из них приобретало особое значение в процессе развития этой отрасли промышленности.

Располагались они в основном в городах — Ростове-на-Дону, Азове, Армавире, Ставрополе, Эркен-Шахаре (находившимся в Черкессии), а также в станице Котляревской. Ростовские ватная и ткацкая фабрики были наиболее крупными, они входили в Севкавтекстильтрест: первая из них производила в год 1800 тонн ваты, на ней работали 180 рабочих. Чулочная фабрика в г. Азове принадлежала Донснабторгу. Две ватные фабрики, шерсто-прядельная и одно из отделений ткацкой фабрики в Армавире хотя и были меньше по своим производственным мощностям и с меньшим количеством рабочих, но зато входили в Армавирский комбинат текстильной промышленности, который уже считался серьезным предприятием отрасли. На прядельно-суконной фабрике г. Ставрополя 40 рабочих производили полторы сотни тонн сукна достаточно хорошего качества. Фабрика входила в Ставропольский окружной промотдел, тогда как шерстопрядельная фабрика в Эркен-Шахаре подчинялась местному промотделу. Что же касается предприятий станицы Котляревской, то это были три прядельные, небольшие опытные предприятия, из названных — единственные, располагавшиеся в сельской местности, они входили в трест Севкавволокно [Лунин, 1929, с. 46].

Следует в этом ряду упомянуть мелкие кустарные предприятия: это в основном кустарные мастерские в Черкессии, ставропольские и кабардино-балкарские валяльные мастерские (входившие в Ставропольский и Кабардино-Балкарский кустарно-промысловые союзы), а также шерстопрядельные мастерские в Чечне, входившие в Чечкустпромсоюз. Несмотря на то, что выпускаемая ими продукция пользовалась спросом у местного населения, в количественном отношении она была незначительной. Поэто-

му главный упор в развитии текстильной отрасли был сделан на усиление государственных предприятий.

Уже в 1928 году стоимость товарной продукции в хлопчатобумажном производстве составляла около 5 млн руб., из которых на Севкавтекстиль-трест приходилось почти 3 млн руб., остальное — на Армавирский комбинат текстильной промышленности. По шерстяному производству подавляющее большинство товарной продукции приходилось на Ставропольскую суконную фабрику (400 тыс. руб.) и совсем немного — на Черкесскую шерстяную фабрику. У всех этих предприятий были хорошие перспективы для развития, так же как и в трикотажном производстве, которое по темпам роста несколько опережало другие в планах первой пятилетки. Если в 1928 году здесь было выработано продукции на 635 тыс. руб., то в 1929 году — уже на 785 тыс. руб., к концу 1-й пятилетки стоимость его продукции запланировано увеличивалась до 9 млн руб. [Лунин, 1929, с. 46].

Проблемы с сырьем влияли на производство и сбыт товарной продукции, а значит — на выполнение плановых заданий в начале индустриализации, когда вопросы развития текстильной промышленности (как и вообще легкой) отходили на второй план, причем даже на Северном Кавказе, где, как мы отмечали, она проходила процесс своего становления и базировалась на местном сырье, особенно шерстяная ее отрасль. Так, директор Ставропольской государственной прядильно-суконной фабрики сообщал в Окргпромотдел в сентябре 1928 года, что вместо «просимых ею в заявке 135,8 т мытой шерсти отпущено 100 т через акционерное общество «Шерсть»... За недостатком 35,8 т фабрика должна стоять без дела 3 месяца плюс 1 месяц ремонта. Просим Вас принять соответствующее мероприятие к загрузке фабрики сырьем». Одной из оперативных мер предлагался переход на переработку осенней шерсти, но, возможно, это было лишь в примеси к весенней шерсти, которую необходимо было доставить в кратчайшие сроки, что позволяло избежать крайне невыгодного простоя [ГАСК, ф. Р-621, оп. 1, д. 45, л. 35, 35 об].

Итак, мы можем говорить о фактическом отсутствии в крае к началу индустриализации текстильной промышленности как цельной отрасли в сравнении с некоторыми районами страны, где она была традиционно развита. Но обширная сырьевая база Северо-Кавказского края способствовала развитию текстильной отрасли легкой промышленности, особенно ее шерстяной подотрасли, что, в свою очередь, стимулировало развитие овцеводства в крае.

3.2. Модернизация текстильного производства, главные предприятия отрасли и значение их работы

Данное производство для всего Северного Кавказа имело огромное значение. Ведь тогда в этом относительно большом по территории и на-

селению (свыше 8 млн человек), разнообразном как по этнокультурным, так и по ландшафтным условиям регионе не было ни одной трикотажной фабрики. Исключением могла стать чулочная фабрика в Азове, но она не могла покрыть и малой части всей потребности населения в трикотажном товаре, даже в чулочном, а он являлся крайне дефицитным. Планируемое кратное его увеличение за годы пятилетки мотивировало появление одного или даже нескольких трикотажных предприятий, которые могли бы удовлетворить всё возрастающий спрос населения. Эту проблему нужно было решать в сжатые сроки.

Модернизация Азовской чулочной фабрики для этих целей не имела смысла, так как при ее небольшой мощности требовались слишком большие финансовые вложения, поэтому задачей оставалось поддержание ее основного капитала и введение в строй неиспользованных до сих пор мощностей. Упор же был сделан на строительство новых цехов трикотажного производства для фабрики в г. Ростове-на-Дону, в дальнейшем она не должна была оставаться единственной трикотажной фабрикой. Ведь речь шла фактически о создании заново всей региональной текстильной промышленности.

Следует напомнить, что в начале индустриализации, как и в наши дни, показатели фондовооруженности труда в отрасли были в наиболее развитых странах значительно выше. Многое зависело от наличия масштабных инвестиций для модернизации текстильного производства, тем более что в долевом соотношении их объем был ниже, чем в других отраслях промышленности. Современные исследователи подчеркивают особую роль государственного участия в инвестировании отрасли и в процессе формирования ее технологического потенциала, так как большая часть станков и других механизмов была тогда импортного производства [Шевченко, 2019, с. 134, 143].

Машинизация была важнейшей частью индустриальных процессов, в первую очередь — в тяжелой промышленности. В легкой промышленности машин было мало, старые берегли и старались вовремя ремонтировать. Они были, как правило, зарубежного производства и в целом были ремонтпригодными. Например, на Ставропольской государственной шерстопрядильной фабрике в 1929 году в техническом оборудовании числилась сороочистительная машина американского производства, которая так и называлась — «Американка», стоимостью около 5 тыс. руб., для которой дополнительно приобрели трансмиссию (468,74 руб.) и ремни (105,02 руб.). Импортного производства были также электродвигатель и нефтяной двигатель «Горнсби» мощностью 56 лошадиных сил [ГАСК, ф. Р-249, оп. 1, д. 294, л. 1, 1 об].

Отметим, что уже в 1-й половине 1920-х годов появились первые советские ткацкие автоматы и воздушно-сушильные машины, хотя и на основе иностранных типов, но уже свои. К 1928 году ленинградский завод

им. Карла Маркса начал массовый выпуск отечественных ткацких станков, ватеров и чесальных машин. Они являлись новыми, усовершенствованными машинами и позволяли приступить к замене устаревшего оборудования на наших текстильных фабриках и шерстомойках [Цейтлин, 1940, с. 438].

Проблемы с оборудованием оставались актуальными до конца 1-й пятилетки, об этом заявляли и в высших эшелонах власти: «Состояние нашего оборудования по текстильной промышленности по всем ее видам является чрезвычайно плохим, устаревшим. Так, например, по текстильной промышленности оборудование возрастом от 30 до 50 лет составляет примерно 40—57 %, по шерстообработке этого же возраста — до 90 %» [XVII конференция ..., 1932, с. 37].

В структуре текстильной промышленности Северного Кавказа главный акцент в конце 1920-х годов делался на уже имевшиеся предприятия, их реконструкцию с целью максимально эффективного использования производительных сил, особенно на те, чьи технические условия это позволяли. Они и должны были стать локомотивами развития текстильного производства в крае, тем более что некоторые из них были значимыми и за пределами Северо-Кавказского края, получив известность даже в масштабах республиканской экономики.

В данном случае справедливым будет сказать о Донской и особенно — Невинномысской шерстомойке. На роли последней стоит остановиться подробнее, тем более что шерстяное производство в обеспечении текстилем в регионе имело определяющее значение. В плане дооборудования действующих на 1929 год предприятий центр тяжести в деле последующего развития шерстяной промышленности в крае приходился именно на Невинномысскую шерстомойку, близ которой даже была запланирована постройка новой суконно-ткацкой фабрики.

Приоритеты шерстопрядильного производства стимулировали расширение самой шерстомойки, которая становилась Невинномысской шерстомоечной фабрикой им. Ленина и увеличивала в годы 1-й пятилетки свои объемы работы. Ее деятельность соотносится с начальной фазой шерстяного производства. Фабрика поставляла обработанное сырье не только для Ставропольской шерстопрядильной фабрики. Этому способствовало и удобное месторасположение предприятия — близ ветки Северо-Кавказской железной дороги, что значительно облегчало как доставку сырья, так и отправку обработанной шерсти в районы самого Ставрополя и в соседние с ним регионы. В дальнейшем же в списке шерстомоечных предприятий объединения «Союззаготшерсть» на 1933 год Невинномысская фабрика была крупнейшей, со значительным отрывом она обходила даже вторую по величине среднеазиатскую шерстомойку в узбекском г. Мерв (в 3 раза

по выпуску продукции и в 2 раза — по количеству рабочих), имевшую производственную программу в 9,5 млн руб. и более 400 рабочих [РГАЭ, ф. 7663, оп. 1, д. 26, л. 3].

Необходимость развития фабрик и заводов данной отрасли была продиктована усилением выработки и заготовки шерсти, в основном овечьей. Так, всего за 1933 год по всему тресту «Союззаготшерсть» было заготовлено 40926 тонн овечьей шерсти всех трех видов (грубой, полугрубой и тонкой), а верблюжьей (несколько меньше по цене за тонну) — всего 1800 тонн. В 1934 году соотношение показателей было уже такое: 48 863 тонны и 1740 тонн соответственно. Заготавливали и кроличью шерсть, но ввиду ее слишком высокой цены (20 тыс. руб. за тонну) и выше против средней цены овечьей — примерно 1,5 тыс. руб. за тонну) ее заготовки хотя и повышались год от года, но были сравнительно незначительными [РГАЭ, ф. 7663, оп. 1, д. 19, л. 6].

Практически во все внутренние районы страны шло распределение шерсти с учетом производственной мощности предприятий по ее обработке. Если подробнее рассмотреть географию поставок продукции с этих предприятий, то сразу обращает на себя внимание факт работы нескольких из них, наиболее крупных. Они способствовали расширению и укреплению экономических связей между районами СССР, обработанная ими шерсть отправлялась в несколько районов страны.

Например, Мервское шерстомоечное предприятие с горячим методом обработки шерсти, располагавшееся на территории Узбекской ССР, поставляло свою продукцию, как и Келесская фабрика, в основном на территории среднеазиатских республик. Гурьевская покрывала своей продукцией районы Нижней и Средней Волги, Урала и Башкирии. Шерстомоечная фабрика им. Мануильского в Крыму отправляла шерсть большей частью в Украинскую ССР (2034 т из 3186 т), в самом Крыму оставалась только 331 т, остальное небольшими частями уходило в районы Средней Волги, Уральской области и Западной Сибири. Всего отсюда шерсть уходила в 9 районов страны — это был серьезный показатель [РГАЭ, ф. 7663, оп. 1, д. 26, л. 54].

Роль же Невинномысской шерстомоечной фабрики в распределении шерстяной продукции трудно переоценить. Она была приближена к источникам сырья на Северном Кавказе и находилась у транспортных железнодорожных магистралей. Это само по себе являлось важнейшим фактором в развитии любого крупного промышленного предприятия, позволяя успешнее расширять свою деятельность и связи с другими регионами. Для данного предприятия в начале второй пятилетки таких регионов было десять. Почти половина продукции из 10,5 тыс. тонн оставалась на Северном Кавказе. В другие районы РСФСР, а также в союзные республики распределялось остальное, из чего наибольшее количество приходило в Казах-

скую, Армянскую ССР (1914 т и 1318 т соответственно), в меньшем количестве — в Киргизскую, Узбекскую и Туркменскую ССР [Там же].

К концу 1-й пятилетки определялось понимание, что в следующей пятилетке крайне важно развивать отрасли легкой промышленности, в первую очередь текстильную. Уже в 1932 году на XVII конференции ВКП(б) говорилось: «Нужно иметь в виду, что наша текстильная промышленность технически не так плохо оборудована. Наша текстильная промышленность освоит все имеющееся оборудование. Перед нами сейчас же должен встать вопрос о процессе реконструкции текстильной промышленности» [XVII конференция ..., 1932, с. 66]. Предприятия края активно участвовали в достижении необходимого экономического эффекта и расширении возможностей текстильной промышленности как на региональном уровне, так и на уровне союзной экономики.

3.3. Межпроизводственные связи отрасли и реализация ее задач в 1933—1934 годах

Линия распределения промышленности между наркоматом тяжелой промышленности и наркоматом легкой промышленности состояла в том, что к Наркомату легкой промышленности относились все отрасли, связанные главным образом со снабжением широкого рынка. Сюда относились все виды текстильной промышленности, кожевенно-обувная промышленность, мыловаренная промышленность и др. [Там же, с. 34].

Связь с сельским хозяйством в работе текстильной промышленности прослеживалась наглядно, многое в работе предприятий её подотраслей зависело, например, от урожая хлопчатника или от факторов, влиявших на количество поголовья овечьего стада. Из контрольных цифр к плану заготовок шерсти по Северо-Кавказскому краю на весну 1933 года видно, что наибольшее количество поголовья взрослых овец (почти 751,5 тыс.) выращивали в овцеводческих товарных фермах, а также прочих хозяйствах, в совхозах овцеводческого объединения и Племотреста, в других совхозах, не входящих в эти объединения. По видам и группам заготавливали шерсть обычных русских или горских овец (по поголовью соответственно 890 156 и 776 644), грубую, тонкорунную (по их заготовкам уже наблюдался паритет). Отдельные хозяйства заготавливали верблюжью шерсть, её было сравнительно немного (учитывая поголовье — 5388) [РГАЭ, ф. 7663, оп. 1, д. 32, л. 114].

Партийно-государственная политика ставила животноводческие хозяйства перед необходимостью более эффективно использовать все земельные угодья, строить прочные, вместительные фермы, улучшать племенную работу, расширять кормовую базу, то есть комплексно подходить к выполнению плановых заданий. Чтобы улучшить уход за животными, уже с конца 1-й пятилетки организовывались кустовые и районные животноводческие вы-

ставки, старались в большей степени привлекать женский труд. Так, в письме орготдела Ставропольского райисполкома сельсоветам Ставропольского района как раз речь шла о привлечении женщин к организации животноводческих выставок: «...в животноводстве очень важную, а в отдельных случаях главную роль играет женский труд» [Голоса из провинции ..., 2010, с. 41]. Была поставлена задача отразить результаты женского труда в животноводстве, отметить достижения и выявить все недочеты, снижающие эффективность животноводства: обезличка, несоблюдение зооветеринарного минимума, неправильный уход, кормление и содержание скота, что приводило к повышенным отходам, отбраковке скота [Там же].

Несмотря на повышенное внимание во 2-й пятилетке к текстильной промышленности, к её шерстяной подотрасли, на постоянное увеличение поголовья овечьего стада и заготовок шерсти, проблемы здесь оставались и к середине 1930-х годов, на этапе завершения коллективизации. Поднимались они на собраниях и съездах различного уровня. Так, например, один из заведующих животноводческими колхозными фермами на совещании делегатов Всесоюзного съезда ударников прямо говорил, что «овец много, а пасти негде», нет химикатов для купания овец. Отмечалась и серьезная зоотехническая проблема: «У нас имеется всего один зоотехник, а овец — 50 тыс. голов. Зоотехнию надо будет поднять, потому что без зоотехники далеко не уедешь» [Голоса из провинции ..., 2010, с. 52, 53]. Подобные ситуации заставляли усиливать взаимодействие смежных производств и ответственность работников в условиях нехватки квалифицированных кадров, техники и необходимых средств.

Особенности работы текстильной промышленности, органически связанной с рядом аграрных производств, отражались и на швейной отрасли промышленности. Материально, технологически она зависела от подотраслей текстильной промышленности, на продукции которой и работала, производя готовую одежду разных видов, белье и т. д. На рубеже 1-й и 2-й пятилеток швейная промышленность, как и другие отрасли легкой промышленности, испытывала трудности с выполнением не только количественных, но и качественных показателей.

Например, подводя в целом положительные итоги развития промышленности Северо-Осетинской автономной области, отметим, что за 1932 год было недовыполнение плана по пяти имеющимся там отраслям, причем процент выполнения производственной программы местной швейной фабрикой был наиболее высоким — 76,9 %. Но уже в 1933 году другие предприятия значительно повысили свои показатели, некоторые с перевыполнением плана, а швейная фабрика осталась на том же месте, даже с небольшим понижением процента выполнения плана. Производственно-

ки тогда называли ее «болтом», хотя это было достойное, крупное предприятие, с хорошим коллективом, который сумел переломить ситуацию летом 1934 года, добившись выполнения очень высоких плановых заданий (в июле — на 102 %), и фабрика вошла в «красный список» предприятий-победителей. Этому способствовали улучшение организации труда, технического руководства в цехах, бытовых условий работников и перестройство зарплаты [История ..., 1973, с. 120, 122, 124]. Успехам данной фабрики способствовали поставки текстильной продукции, вырабатываемой северокавказскими предприятиями. Некоторые из этих предприятий сами переживали сложности, в первую очередь с техническим обеспечением.

При рассмотрении итогов развития промышленности Северо-Кавказского края за 1933 год отметим, что среди всех отраслей Наркомата легкой промышленности наибольшее среднегодовое число рабочих (свыше 1650) насчитывалось в швейной промышленности. Это было в 2 раза больше, чем в шерстяной (880 человек). Однако по валовой продукции в ценах 1926—1927 годов практически половина всего дохода приходилась именно на шерстяную промышленность — 22395 тыс. руб., и в этом смысле ее значение трудно переоценить. Заметим, что хлопчатобумажная отрасль текстильной промышленности занимала в этом списке не последнее место, но по стоимости валовой продукции уступала швейной в 2,5 раза, а шерстяной — более чем в 5 раз, будучи по этому показателю примерно на одном уровне с кожевенной промышленностью [Народное хозяйство ..., 1934, с. 5].

К концу 1933 года Севкавтекстильтрест состоял из 4-х фабрик: Ростовской прядильно-ткацкой, Азовской чулочной, Армавирской ватной и Эркен-Шахарской прядильной. Они находились «на полном хозрасчете с самостоятельными балансами и нормированными суммами оборотных средств». Говоря об остающихся производственных проблемах, отметим ряд фактов. Например, выстроенный главный корпус Армавирской фабрики «был готов вчерне и на нем были установлены только 12 машин из подлежащих установке 36 машин». Плохо обстояло дело с основными средствами на Азовской чулочной фабрике: только 38 из 144 чулочно-вязальных машин были установлены в 1932 году, остальные машины работали уже свыше 25 лет. Подобные проблемы существовали на Эркен-Шахарской и Ростовской фабриках. Последняя вырабатывала полушерстяные и вигоньевые ткани, находя сбыт своей продукции только «благодаря острой дефицитности текстильных тканей на рынке, так как продукция фабрики была весьма низкого качества» [ГАРФ, ф. А44, оп. 9, д. 177, л. 2 об., 3].

После разделения в 1934 году единого Северо-Кавказского края образовались 2 самостоятельных края: Азово-Черноморский и Северо-Кавказ-

ский. При этом Эркен-Шахарская прядильная фабрика перешла во второй, а три остальные вышеназванные фабрики — в состав Азово-Черноморского края. Они смогли улучшить свою работу (за исключением Ростовской ткацкой фабрики), при этом рост продукции по Армавирской ватной фабрике объяснялся в том числе переносом на нее оборудования бывшей Ростовской ватной фабрики, бездействовавшей с июля 1932 года (табл. 1).

Таблица 1

Выпуск текстильной продукции и сравнительное выполнение программ, составлено по: [ГАРФ, ф. А44, оп. 9, д. 177, л. 4 об.].

Наименование текстильного предприятия	Выпуск продукции в тыс. руб.		План 1934 г.	Выполнение программы	
	1933 г.	1934 г.		К плану	К 1933 г.
Армавир ватная	3536	5246	6970	75,2 %	148,3 %
Ростов ткацкая	7343	3014	3220	93,6 %	41 %
Азов чулочная	2305	2217	2439	90,9 %	96,2 %
ВСЕГО	13184	10477	12629	83 %	79,2 %

Оценивая потенциал и перспективы первого (куда входили донские и кубанские районы), Краевая плановая комиссия в апреле 1934 года отмечала, что рост отраслей промышленности, в том числе легкой, опирается на крупные сырьевые ресурсы края, тем не менее легкая промышленность «недостаточно развита в крае» и более половины всей продукции ее приходится на кожевенно-обувную. Поэтому особое внимание было уделено именно текстильной среди отраслей, «обслуживающих местный спрос в соответствии с общим курсом на равномерное размещение ... легкой промышленности в стране». При этом и тогда прямо говорилось, что текстильная промышленность находится «в крае в зачаточном состоянии». В целом такая же картина наблюдалась и во вновь образованном Северо-Кавказском крае, хотя, например с кожевенной и швейной отраслями особых проблем там не было [История ..., 1973, с. 112—113, 142].

Итак, к моменту разделения единого Северо-Кавказского края проблемы с текстильной промышленностью оставались, она продолжала занимать подчиненное положение в экономике региона. Во многом это объясняется большей ориентацией на обработку шерсти для вывоза в другие районы, все еще недостаточной технической оснащенностью ряда ее основных предприятий и сопутствующими проблемами, из-за чего они не могли полностью обеспечивать возрастающие требования к качеству продукции. Тем не менее, учитывая возросшее в начале 2-й пятилетки внимание к текстильной промышленности партийных и хозяйственных органов,

можно констатировать ряд позитивных сдвигов в оформлении и развитии отрасли, её взаимодействии с другими смежными отраслями.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в рассматриваемый период текстильная промышленность Северо-Кавказского края фактически проходила свое становление. На него влияли социально-экономические, отдельные национально-культурные особенности (традиционное изготовление некоторых видов верхней одежды), а также климатические условия. Существенной проблемой было то, что к концу 1920-х годов государственных предприятий отрасли было мало, кустарная промышленность работала исключительно на удовлетворение спроса местного населения, а он все более возрастал. В своем становлении и развитии она опиралась на местную сырьевую, главным образом животноводческую базу. В соответствии с этим основной отраслью была шерстяная, тесно связанная с овцеводством.

Также подчеркнем, что удельный вес текстильной промышленности к началу индустриализации в общем объеме краевой промышленности был крайне мал. Её формирование как целой отрасли проходило в условиях, когда легкая промышленность в рамках индустриализации находилась в подчиненном положении в сравнении с тяжелой, имевшей главные приоритеты в советской экономике. С этим связаны и факторы недостаточной технической оснащенности ряда предприятий отрасли, что влияло как на количество, так и на качество выпускаемой продукции. Необходимость возрастания доли текстильной отрасли в легкой промышленности края сохранялась и на момент разделения Северо-Кавказского края в 1934 году.

Большое количество шерсти вывозилось за пределы края, что также было специфическим фактором развития региональной отрасли и имело определенное значение. Но главной задачей в индустриальном формировании отрасли в регионе (в Ставрополье, Черкессии, на Дону, Кубани и других районах, входивших тогда в Северо-Кавказский край) было строительство или реконструкция государственных текстильных предприятий — фабрик, шерстомоек, способных поглощать вырабатываемую в крае шерсть и производить достаточное количество метражной продукции. Несмотря на то, что данная задача в полной мере к 1934 году не была решена, текстильная промышленность края оформилась как самостоятельная отрасль легкой промышленности.

Текстильных предприятий в крае было немного, располагались они в основном в городах, но часто вблизи транспортных путей, что способствовало более оперативной загрузке товарной продукции. При этом именно они своей деятельностью обеспечивали основу формирования столь

необходимой для советских граждан текстильной отрасли в крае и расширение выпуска ее продукции. Эти немногочисленные заводы и фабрики отрасли выстраивали прочные производственные связи с профильными предприятиями, находящимися в других районах РСФСР, а также в республиках Советского Союза, участвуя в укреплении экономических связей между регионами страны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *XVII конференция* Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стенографический отчет. — Москва : Партийное изд-во, 1932. — 396 с.
2. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации Ф. А44 (Министерство местной промышленности РСФСР (МИНМЕСТПРОМ РСФСР). Центральная бухгалтерия. 1934—1941 гг.). Ф. А44. Оп. 9. Д. 177. Л. 2 об, 3.
3. ГАСК — *Государственный архив* Ставропольского края. Ф. Р-522 (Ставропольское агентство Армавирского отделения Всероссийского текстильного синдиката). Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 273. Л. 73,73 об.
4. *Голоса из провинции* : жители Ставрополя в 1930—1940 годах : сборник документов / сост. Г. Никитенко, Т. Колпикова. — Ставрополь : Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2010. — 560 с. — ISBN 978-5-88216-127-8.
5. *История индустриализации Северного Кавказа* (1926—1932 гг.) Документы и материалы / под ред. В. И. Филькина. — Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971. — 564 с.
6. *История индустриализации Северного Кавказа* (1933—1941 гг.) Документы и материалы. — Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973. — 621 с.
7. *Народное хозяйство Северо-Кавказского края*. (статистический справочник). — Пятигорск : Сев.-Кавк. краев. гос. изд., 1934. — 270 с.
8. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 7663. (Всесоюзное объединение по заготовкам и первичной обработке шерсти и снабжению шерстеобработывающей промышленности сырьем Наркомата текстильной промышленности СССР. 1932—1940 гг.). Ф. 7663. Оп. 1. Д. 19. Л. 6 ; Ф. 7663. Д. 26. Л. 3, 54 ; Ф. 7663. Д. 32. Л. 114.

Литература

1. *Бадмаева Е. Н.* Хозяйственный эксперимент по внедрению культуры хлопчатника в природно-климатических условиях Юга России в 1920—1940-е годы / Е. Н. Бадмаева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 337—359. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-337-359.
2. *Жибарев П. Б.* Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа / П. Б. Жибарева. — Москва : Издательство Москов. университета, 1969. — 328 с.
3. *Казанцева Л. В.* Развитие текстильной отрасли Чувашии в 1929—1934 годах / Л. В. Казанцева, О. Н. Широков // Вестник Чувашского университета. — 2020. — № 4. — С. 45—52. — DOI: 10.47026/1810-1909-2020-4-45-52.
4. *Каким быть плану* : дискуссии 20-х годов. — Ленинград : Лениздат, 1989. — 223 с.

5. Козлов А. Д. Тейковский хлопчатобумажный комбинат (1920-е — 30-е гг.) / А. Д. Козлов. — Иваново : ИВГУ, 1918. — 115 с.
6. Конотопов М. В. Развитие экономики России в XVI—XX веках. Избранные труды : в 4 т. / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. — Санкт-Петербург : Алетей, 2018. — Т. 3. — 456 с.
7. Корнеев А. М. Текстильная промышленность СССР и пути ее развития / А. М. Корнеев. — Москва : Гизлегпром, 1957. — 364 с.
8. Лельчук В. С. Индустриализация СССР : история, опыт, проблемы / В. С. Лельчук. — Москва : Политиздат, 1984. — 304 с.
9. Лунин Б. Текстильная промышленность Северного Кавказа и перспективы ее развития / Б. Лунин // Северо-Кавказский край. — 1929. — № 7. — С. 43—50.
10. Салфетников Д. А. Административно-хозяйственное планирование в области промышленности Кубани и Ставрополя во 2-й половине 1920-х гг. / Д. А. Салфетников // Голос минувшего. — 2019. — № 1—2. — С. 75—80.
11. Сафонова Е. И. Московские текстильщики в годы нэпа : квалификация и дифференциация в оплате труда / Е. И. Сафонова // Экономическая история. Ежегодник. 2000. — Москва : РОССПЭН, 2001. — С. 389—419.
12. Туфанов Е. В. Партийно-государственная номенклатура и промышленная модернизация народного хозяйства во второй половине 1920-х гг. (на материалах Северного Кавказа) / Е. В. Туфанов // Гуманитарные и юридические исследования. — 2021. — № 4. — С. 131—137.
13. Хромов П. А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР / П. А. Хромов. — Москва ; Ленинград : Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1946. — 173 с.
14. Цейнтлин Е. А. Очерки истории текстильной техники [Электронный ресурс] / Е. А. Цейнтлин. — 1940. — Режим доступа : <https://djvu.online/file/smIoSliLxVutZ> (дата обращения 04.04.2025).
15. Шевченко И. К. Текстильная промышленность в России : история и современность / И. К. Шевченко, Ю. В. Развадовская, А. А. Марченко // Terra Economicus. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 131—149. — DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149.
16. Davies R. W. The Industrialisation of Soviet Russia, vol. 4 : Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931—1933 / R. W. Davies. — Basingstoke : Macmillan, 1996. — 612 p.
17. Gregory P. R. Creating Soviet Industry : The House That Stalin Built / P. R. Gregory, A. Markevich // Slavic Review. — 2002. — № 61. — Pp. 787—814.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025,
одобрена после рецензирования 09.09.2025,
подготовлена к публикации 18.09.2025.

Material resources

- Filkin, V. I. (ed.). (1971). *History of industrialization of the North Caucasus (1926—1932) Documents and materials*. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. 564 p. (In Russ.).
- GARF — State Archive of the Russian Federation F. A44 (Ministry of Local Industry of the RSFSR (Ministry of Local Industry of the RSFSR). Central Accounting Department. 1934—1941). F. A44. Op. 9. D. 177. L. 2 vol. 3. (In Russ.).
- GASK — State Archive of the Stavropol Territory. F. R-522 (Stavropol Agency of the Armavir branch of the All-Russian Textile Syndicate). F. R-522. Op. 1. D. 273. L. 73.73 vol. (In Russ.).

- National economy of the North Caucasus region. (statistical reference book).* (1934). Pyatigorsk: Sev.-Kavk. Regional State Publishing House. 270 p. (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 7663. (All-Union Association for the procurement and primary processing of wool and the supply of the wool-processing industry with raw materials from the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR. 1932—1940).* F. 7663. Op. 1. D. 19. L. 6.; F. 7663. D. 26. L. 3, 54; F. 7663. D. 32. L. 114. (In Russ.).
- The history of the industrialization of the North Caucasus (1933—1941) Documents and materials.* (1973). Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House. 621 p. (In Russ.).
- Voices from the provinces: residents of Stavropol in 1930—1940: a collection of documents.* (2010). Stavropol: Stavropol Territory Committee on Archives. 560 p. ISBN 978-5-88216-127-8. (In Russ.).
- XVII Conference of the All-Union Communist Party (b): verbatim report.* (1932). Moscow: Party Publishing House. 396 p. (In Russ.).

References

- Badmaeva, E. N. (2024). Agricultural Experimentation in Cotton Cultivation under Natural and Climatic Conditions of Southern Russia (1920s—1940s). *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 337—359. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-337-359. (In Russ.).
- Davies, R. W. (1996). *The Industrialisation of Soviet Russia, vol. 4: Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931—1933.* Basingstoke: Macmillan. 612 p.
- Gregory, P. R., Markevich, A. (2002). Creating Soviet Industry: The House That Stalin Built. *Slavic Review*, 61: 787—814.
- Kazantseva, L. V., Shirokov, O. N. (2020). The development of the textile industry of Chuvashia in 1929—1934. *Bulletin of the Chuvash University*, 4: 45—52. DOI: 10.47026/1810-1909-2020-4-45-52. (In Russ.).
- Khromov, P. A. (1946). *Essays on the economics of the textile industry of the USSR.* Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR in Moscow. 173 p. (In Russ.).
- Konotopov, M. V., Smetanin, S. I. (2018). *The development of the Russian economy in the XVI—XX centuries. Selected works: in 4 volumes, 3.* St. Petersburg: Aleteya. 456 p. (In Russ.).
- Korneev, A. M. (1957). *Textile industry of the USSR and ways of its development.* Moscow: Gizlegprom. 364 p. (In Russ.).
- Kozlov, A. D. (1918). *Teikovsky cotton mill (1920s — 30s).* Ivanovo: IvGU. 115 p. (In Russ.).
- Lelchuk, V. S. (1984). *Industrialization of the USSR: history, experience, problems.* Moscow: Politizdat. 304 p. (In Russ.).
- Lunin, B. (1929). Textile industry of the North Caucasus and prospects for its development. *The North Caucasus region*, 7: 43—50. (In Russ.).
- Napkinnikov, D. A. (2019). Administrative and economic planning in the field of industry of Kuban and Stavropol in the 2nd half of the 1920s. *Voice of the past*, 1—2: 75—80. (In Russ.).
- Safonova, E. I. (2001). Moscow textile workers during the NEP years: qualifications and wage differentiation. In: *Economic history. The yearbook. 2000.* Moscow: ROSSPEN. 389—419. (In Russ.).
- Shevchenko, I. K., Razvadovskaya, Yu. V., Marchenko, A. A. (2019). Textile industry in Russia: history and modernity. *Terra Economicus*, 7 (1): 131—149. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149. (In Russ.).

- Tufanov, E. V. (2021). Party-state nomenclature and industrial modernization of the national economy in the second half of the 1920s (based on materials from the North Caucasus). *Humanitarian and legal studies*, 4: 131—137. (In Russ.).
- What should the plan be: discussions of the 20s.* (1989). Leningrad: Lenizdat Publ. 223 p. (In Russ.).
- Zeintlin, E. A. (1940). *Essays on the history of textile technology*. Available at: <https://djuvonline/file/smIoSliLxVutZ> (accessed 04.04.2025). (In Russ.).
- Zhibarev, P. B. (1969). *Industrialization of the USSR — the great feat of the Soviet people*. Moscow: Moscow Publishing House. University. 328 p. (In Russ.).

*The article was submitted 29.04.2025;
approved after reviewing 09.09.2025;
accepted for publication 18.09.2025.*